

Содержание

Вступительная статья.....	4
Часть 1. НАУКА ДЕМОГРАФИЯ И ЕЕ МЕТОДЫ.....	13
Наука демография.....	15
О предмете демографии.....	20
Измерение и анализ демографических процессов.....	32
Статистические методы изучения демографических процессов.....	65
Выборочный метод в изучении населения.....	81
О единице отбора при выборочном изучении населения.....	90
О методе распространения выборочных данных Всесоюзной переписи населения.....	100
Об изучении миграции при переписи населения.....	113
Часть 2. ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ.....	119
Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда.....	121
Как стало кривым зеркало общества (К 60-летию переписи 1937 г.).....	168
Методология и организация микропереписи в россии в 1994 г.	180
Известные даты (по старому стилю) проведения местных переписей населения на территории Российской империи.....	199
Содержание программ и формулировка вопросов переписей населения в дореволюционной России и СССР.....	201
Часть 3. ДЕМОГРАФИЯ И СЕМЬЯ.....	209
Семья — объект демографии.....	211
Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав.....	405
Новые особенности формирования семьи и ее состава: пример России.....	432
Анализ структуры семьи для прогноза числа семей и их состава.....	447
Имитационная модель динамики семейной структуры населения.....	457
Часть 4. БРАЧНОСТЬ И РОЖДАЕМОСТЬ.....	471
Судьба брака в зеркале демографии.....	473
Об ожидаемой продолжительности брака и ее демографических факторах.....	481
Брачность мужчин в реальных поколениях.....	500
О связи брачного состояния и смертности.....	512
О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости.....	521
Рождаемость и «дефицит женихов».....	529
О необходимости воздействия на рождаемость.....	539
Список опубликованных трудов А.Г. Волкова.....	557

Вступительная статья

Андрей Гаврилович Волков — одна из центральных фигур отечественной демографической науки последней трети XX в., когда эта наука возрождалась и развивалась в СССР и в России после периода почти полного ее исчезновения. Фигура центральная и в то же время как бы стоящая особняком.

По казенным советским меркам, анкета Андрея Гавриловича всегда выглядела не очень презентабельно. Не член КПСС. Не доктор наук. Не профессор. Иногда ему случалось выезжать за границу, но очень редко, в обойме «выездных» он не был; поездки стали частыми лишь тогда, когда исчезло само деление на выездных и невыездных. Но, странное дело, все это никак не отразилось на его весе и авторитете в отечественной научной среде, охотно или неохотно, но это признавали и доктора, и профессора, и обладатели партийных билетов и престижных постов. На протяжении десятилетий трудно было представить себе, скажем, всесоюзную или общероссийскую научную конференцию по демографии или смежным дисциплинам, где бы не было секции, возглавляемой А. Волковым, — и это всегда означало знак качества, его секции неизменно принадлежали к числу самых посещаемых.

Почти сорок лет — с начала 1964 по 2003 г. — Андрей Гаврилович возглавлял созданное им научное подразделение: вначале лабораторию, затем — отдел, позднее — отделение демографии в Научно-исследовательском институте статистики центрального статистического ведомства страны — в начале академической карьеры А.Г. Волкова это было Центральное статистическое управление СССР, в конце ее — после неоднократной смены вывесок — Госкомстат России. Автор более 200 опубликованных работ, член переписных комиссий Всесоюзных переписей населения, на протяжении многих лет — заместитель председателя Научного совета по проблемам демографии и трудовых ресурсов АН СССР, а затем Российской академии наук, многолетний председатель демографической секции Центрального дома ученых...

Этот перечень можно было бы продолжать, но стоит ли? Наверняка среди демографов, работавших в России одновременно с А.Г. Волковым, можно найти людей с более увесистым послужным списком, с более высокими степенями и званиями, с большим урожаем лавровых венков. И все же я беру на себя смелость и ответственность утверждать, что никто из тех, кто участвовал в нелегком деле становления, а точнее — восстановления советской и российской демографии, особенно в 60–80-е годы XX в., не внес в него вклада, равновеликого вкладу Андрея Гавриловича Волкова.

Если в этом есть какой-то секрет, то это — секрет его личности, в которой слились внутреннее достоинство потомственного русского интеллигента, преданность своему делу, неприятие — ни в жизни, ни в науке — пошлой посредственности, отсутствие суетного карьеризма, умение жить, не кроя свою жизнь по официальным идеологическим лекалам. Как никто другой, А. Волков умел держать планку высочайших требований к тому, что делал он сам или люди, с ним работающие.

Может быть, разгадка этого секрета, по крайней мере отчасти, кроется в непростой семейной истории Андрея Гавриловича. Его краткая автобиография, хранив-

шаяся в отделе кадров с начала 1960-х годов, гласит: «Я, Волков Андрей Гаврилович, русский, беспартийный, родился 11 мая 1931 г. в Москве, в семье служащего. Отец — Волков Гавриил Андреевич, по происхождению крестьянин, мать — Волкова Татьяна Николаевна — оба литературоведы по специальности. В настоящее время отца нет в живых, мать — на пенсии». Эти сведения, совершенно верные, нуждаются, тем не менее, в дополнительных комментариях.

Мать Андрея Гавриловича, Татьяна Николаевна, происходила из известной интеллигентской московской семьи. Она была дочерью знаменитого адвоката и общественного деятеля Николая Константиновича Муравьева. Б.Ц. Урланис рассказывал почти фантастическую историю. Дед Андрея Гавриловича был настолько знаменит, что ему слали телеграммы по адресу: Москва, НИКОМУ (аббревиатура имени, отчества и фамилии), и телеграммы доходили. Он был одним из основателей движения «Молодая адвокатура», представители которого безвозмездно защищали гонимых властью. В частности, сам Николай Константинович, будучи знакомым с Л.Н. Толстым, по его просьбе не раз защищал многих «толстовцев». Толстой поручил ему составление своего духовного завещания. После Февральской революции 1917 г. Н.К. Муравьев был председателем Верховной следственной комиссии по расследованиям противозаконных действий министров царского правительства, а в 1918 г. стал первым председателем Комитета Московского общества политического Красного Креста, который пытался хоть в какой-то мере противостоять репрессиям Советской власти. Впоследствии он работал юрисконсультантом в различных советских организациях, был одним из основателей Московской коллегии защитников. Когда родился Андрей Гаврилович, Николай Константинович был еще жив, он умер в 1936 г.¹

Видимо, не случайно дух Толстого царил и в семье родителей Андрея Гавриловича. Татьяна Николаевна была исследователем творчества Л.Н. Толстого. С 1929 г. работала в Главной редакции Полного собрания его сочинений. В 1930 г. она вышла замуж за Гавриила Андреевича Волкова, тоже специалиста по изучению Толстого. Он происходил из крестьян, с 9 лет работал подпаском, батраком, «мальчиком» в сельском кооперативе. В 1922 г. окончил рабфак, в 1926 г. — литературное отделение 1-го МГУ, позднее работал в Государственном музее Л.Н. Толстого, был одним из редакторов Полного собрания сочинений писателя.

В 1931 г. у Татьяны Николаевны и Гавриила Андреевича Волковых родился сын Андрей, а в 1935 г. — сын Иван.

В 1941 г. Гавриил Андреевич был арестован, прошел следствие с пристрастием, не признал себя виновным, но был приговорен к 10 годам лагерей. Скончался в июне 1943 г. в лагерной больнице Унженского исправительно-трудового лагеря НКВД (УНЖЛАГ) вблизи станции Горьковской железной дороги с жутким названием Сухобезводное, видимо, от истощения, в возрасте 41 года. Впоследствии (в 1956 г.) был, конечно, реабилитирован.

¹ Подробнее об этом человеке можно узнать из книги «“Стой в завете своем...” Николай Константинович Муравьев. Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы». Эта книга была подготовлена Андреем Гавриловичем совместно с его двоюродной сестрой Татьяной Александровной Угримовой и опубликована в 2004 г.

Годы войны были очень тяжелыми для Татьяны Николаевны и ее сыновей. Во время наступления немцев на Москву они жили на оставшейся после Николая Константиновича даче на Николиной горе, которая оказалась в зоне боев. В доме стояли солдаты из прибывших на Николину гору сибирских полков. На одной из дач был развернут полевой лазарет. Андрей Гаврилович рассказывал, что немцы подошли так близко, что их можно было не только слышать, но иногда и видеть, но в поселок они так и не вошли. Во время войны Татьяна Николаевна преподавала иностранные языки в сельской школе в с. Успенское Звенигородского района (теперь это Одинцовский район) Московской области.

Сестра Татьяны Николаевны Ирина была замужем за Александром Александровичем Угримовым, соратником и оппонентом Солженицына, автором замечательной книги воспоминаний «Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту». Книга содержит много информации о семье Волковых.

А. Угримов уехал из России с родителями на «философском пароходе» в 1922 г., жил во Франции, был награжден Военным крестом за участие в Сопротивлении и в 1948 г. возвратился в Москву, чтобы через некоторое время оказаться в ГУЛАГе. И вот его едва ли не первые впечатления.

«На вокзале нас также встретила Теха [детское прозвище Татьяны Николаевны]. Я сразу ж узнал ее, хотя это была уже седая, пожилая женщина, худая, с лицом усталым, измученным... Ганя, ее муж, из вологодских крестьян, талантливый литературовед (по Толстому, как и она), погиб от голода в лагерях... Она растит на картошке двух сыновей. Андрей кончает школу, а Ваня — младший сорванец, неслух, заводила уличных мальчишек...». И дальше:

«Проходя мимо какого-то дома возле Пречистенки, она говорит шепотом: “Не смотри туда, не поворачивай головы: вот здесь жил Даниил Андреев, его недавно арестовали, и многих его друзей. У меня дома не говори ни о чем, рядом со мной живет женщина, которая на меня доносит. Я боюсь каждого милиционера”... Приходим к ней домой, в тот самый дом, где они жили всегда, в Чистом переулке, во дворе. О, какая разруха кругом! Поднимаемся к ней — две комнатки, в одной обрушился потолок, течет с крыши; мало сказать, бедность — нищета и специфический русский, интеллигентский беспорядок, с обилием разбросанных книг, тетрадей, рукописей. Андрей уже культурный молодой человек, Ваня — дикарь; очень разные...».

Татьяна Николаевна опасалась не зря. Через некоторое время, в том же 1948 г., она была арестована — и именно по сфабрикованному «органами» делу Даниила Андреева, сына писателя Леонида Андреева, которого она знала с детства (одновременно были арестованы ее сестра Ирина — жена Угримова и их мать, 65-летняя бабушка Андрея Гавриловича, Екатерина Ивановна Муравьева. Был арестован и А. Угримов). Татьяну Николаевну приговорили к 10 годам заключения в лагере особого режима и этапировали в Коми АССР, в Инту. Смерть Сталина укоротила этот срок, в 1955 г. Татьяну Николаевну освободили, а в 1956 — реабилитировали.

В момент ареста матери (15 июня 1948 г.) Андрей Гаврилович сдавал экзамены на аттестат зрелости, оставался один экзамен. Ему пришлось прервать экзамены, и он был принудительно отправлен в Торжокский индустриальный техникум трудовых резервов (а его младший брат был помещен в детский дом в Калининградской области и определен в ремесленное училище). В официальной автобиографии

А.Г. Волкова этот период описан следующим образом. «До 1948 г. учился в средней школе. В 1948 г., ввиду тяжелого материального положения, вынужден был, не окончив школы, поступить на 1-й курс Горжовского индустриального техникума Министерства трудовых резервов СССР, где проучился один год».

Насколько я могу судить, все эти события были страшным шоком для 17-летнего Андрея, от которого он не оправился никогда.

По истечении года учебы в техникуме, сдав заново экзамены на аттестат зрелости, Андрей Гаврилович поступил (в 1949 г.) в Московский экономико-статистический институт, который и окончил с отличием в 1953 г. Потом была работа в отделе труда и заработной платы Московского электромеханического завода, а позднее — аспирантура на кафедре демографии Московского экономико-статистического института по специальности «Демографическая статистика».

После окончания аспирантуры в 1960 г. А.Г. Волков сменил несколько мест работы, пока директор вновь созданного института с длинным названием «Научно-исследовательский институт по проектированию вычислительных центров и систем экономической информации ЦСУ СССР» (сокращенно НИИ ЦСУ СССР) А.Я. Боярский, который до 1953 г. заведовал кафедрой демографии МЭСИ и знал Андрея Гавриловича еще студентом, не предложил ему возглавить созданный в этом институте сектор демографии и трудовых ресурсов (в апреле 1965 г. преобразованный в отдел демографии, а в 1991 — в отделение демографии).

В 1971 г. Андрей Гаврилович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Выборочное наблюдение населения». К этому времени он был уже настолько известен и авторитетен в профессиональной среде, что 6 членов Ученого совета МЭСИ предложили присвоить ему сразу докторскую степень. По существовавшим тогда странным правилам (может быть, они и сейчас существуют?), это было возможно, но если бы общее голосование членов Совета или последующее решение ВАКа не утвердило такое предложение, то соискатель лишился права и на получение кандидатской степени. Диссертант должен был сам сделать выбор: соглашаться ли на постановку вопроса о присуждении докторской степени или ограничиться голосованием о присуждении степени кандидата наук. Андрей Гаврилович решил не идти на риск (и, видимо, был прав), докторской диссертации он впоследствии никогда не писал и так и остался кандидатом наук.

На посту руководителя Отдела демографии Андрей Гаврилович оставался четыре десятилетия, и здесь в полной мере раскрылись его творческие и организационные дарования. Менялись названия подразделения, Института, ведомства, к которому он относился, даже самой страны. Но Андрей Гаврилович и руководимый им коллектив продолжали делать свое дело, и мне кажется, никто не делал его лучше.

Если Андрей Гаврилович создавал научный коллектив, то это был звездный коллектив: Е. Андреев, В. Белова, Г. Бондарская, Л. Дарский, А. Кваша, Г. Павлов, Р. Сифман, Б. Смулевич ну и, конечно, сам А. Волков. Автор этих строк тоже имел честь долгое время работать в отделе Волкова, и, возможно, он судит предвзято, но попробуйте представить себе российскую демографию последних десятилетий без названных имен — и вы поймете, что в моих словах нет большого преувеличения.

Если Андрей Гаврилович затевал серию книг — она называлась «Демографические исследования», — то это были звездные книги. Одиннадцать книг, вышедших

в 1971–1979 гг., которые до сих пор не устарели, продолжают цитироваться, участвуют в сегодняшних спорах. А ведь есть еще около двух десятков «несерийных» книг, подготовленных «волковцами», с широчайшим тематическим охватом — здесь и методы демографических исследований, и методология демографического прогноза, и анализ демографических проблем семьи — книга самого А. Волкова, и демографическая история России и СССР, и история демографической науки, и многое другое — все живое, постоянно цитируемое, постепенно становящееся классикой.

Если Андрей Гаврилович задумывал ознакомить советского читателя с достижениями мировой демографической науки, — затея, в те годы казавшаяся не особенно перспективной, — то появлялась еще одна звездная серия: сборники переводных статей под названием «Новое в зарубежной демографии», семнадцать книг за 15 лет (1968–1983), примерно сто переводных статей, которые позволили отечественным демографам, практически не имевшим доступа к зарубежной литературе, быть в курсе новейших веяний в мировой демографии.

А. Волков начинал свою деятельность тогда, когда в СССР сама мысль о существовании демографии как самостоятельной науки казалась подозрительной. У нас эта наука, давно и прочно утвердившаяся во всем мире, была для одних слишком широкой, другим казалась слишком узкой, и для тех, и для других была недостаточно «марксистско-ленинской». Мы ведь привыкли к тому, что весь мир шел не в ногу, одни мы — в ногу, во всем искали своей особенной стати. В ту пору нужна была немалая твердость, чтобы открыто провозгласить: мы шагаем в ногу со всем миром. Сейчас значение демографии как самостоятельной научной дисциплины вряд ли кто-нибудь станет оспаривать, и, казалось бы, уже можно не вспоминать тех давних споров. Но в те годы наиболее активно и последовательно самостоятельность демографии как фундаментальной социальной науки, как суверенного субъекта в ряду других суверенных академических дисциплин отстаивали именно А. Волков и возглавляемый им коллектив.

Понимаемая таким образом демография, не теряя своего особого предмета исследования, своего собственного методологического ядра, открывает широчайшие возможности для междисциплинарных исследований. В работах Волкова и его коллег демографические методы и подходы постоянно переплетаются с историческими, социологическими, социально-психологическими, математическими, естественнонаучными, всякий раз опровергая опасения «марксистско-ленинских» критиков «узости» демографии.

А что сказать об опасениях тех, кто связывал подъем демографии с недооценкой демографической статистики? Демографическая статистика у нас и впрямь не в самом лучшем состоянии. Но именно А.Г. Волков был постоянным поборником развития и совершенствования демографической статистики, добивался, и не всегда без успеха, расширения текущей статистической информации, получаемой из актов гражданского состояния, равно как и расширения демографической составляющей переписей населения, включения в их программу вопросов о брачном состоянии, числе рожденных детей, составе семьи и домохозяйства и т.д.

Как отмечалось после смерти А.Г. Волкова в 2009 г. в некрологе от имени Федеральной службы государственной статистики, «практически вся методология

демографических расчетов, используемая в настоящее время в Росстате, была разработана при участии Андрея Гавриловича.

Андрей Гаврилович Волков был одним из инициаторов издания официального статистического сборника «Демографический ежегодник России», а в дальнейшем неизменным членом его редакционной коллегии. Впервые сборник вышел в 1994 г. и по настоящее время он является одним из самых востребованных статистических изданий не только у российских, но и зарубежных пользователей.

Во многом благодаря Андрею Гавриловичу Волкову в Росстате была создана Система мониторинга и прогнозирования населения Российской Федерации. Авторитет Андрея Гавриловича позволил привлечь к этой работе ведущих зарубежных демографов.

Большой вклад внес Андрей Гаврилович Волков в организацию проведения послевоенных всесоюзных переписей населения (1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г.) и Всероссийской переписи населения 2002 г. Его научно-методологические работы позволили при переписи населения 1970 г. впервые осуществить расширенную разработку данных текущей статистики, что дало возможность провести более детальный анализ демографической ситуации, изучение особенностей демографических процессов в разных группах населения. В дальнейшем при его непосредственном участии эта работа проводилась при переписях населения 1979 и 1989 гг., а также микропереписи 1994 г. Его работы практически охватывали все аспекты переписи населения, начиная от разработки программы переписей населения и кончая анализом полученных данных.

Волков А.Г. был не только ученым теоретиком, но и принимал непосредственное участие в проведении переписей населения: на всем протяжении своей деятельности он входил в состав Переписной комиссии ЦСУ СССР, Госкомстата России, Росстата, выезжал на места для оказания помощи территориальным органам государственной статистики, работал в полевых условиях переписным работником».

Впрочем, свою последнюю битву за совершенствование отечественной демографической статистики Андрей Гаврилович проиграл. В 1999 г. обстоятельства заставили его написать следующее письмо.

Мы обращаемся к высшим руководителям Российской Федерации по вопросу, имеющему чрезвычайно важное значение для повседневной практической деятельности в экономике и социальной сфере и для усиления социальной направленности экономических реформ.

С начала 1999 г. вступил в силу Федеральный закон «Об актах гражданского состояния». При его обсуждении и принятии, проходивших без участия специалистов-статистиков, из этих актов был исключен как не имеющий юридического значения ряд характеристик родившихся, умерших, вступающих в брак и разводящихся, был изменен и порядок учета. Между тем на этих данных основываются текущие оценки численности и состава населения, демографический анализ и прогнозирование.

Система информации о населении в виде регулярных его переписей и статистической обработки данных из актов гражданского состояния существует во всех развитых странах не менее ста лет. В России она с большим трудом налаживалась многие годы, вполне устоялась и сейчас не уступает зарубежным аналогам.

Новый закон, по существу, разрушает эту систему. Он не только исключает нужные статистике записи в актах, но и снимает с ЗАГСов обязанность передавать вторые экземпляры самих актов для статистической обработки. Тем самым учет населения в России отбрасывается на уровень конца XIX в.

С введением этого закона государство и общество лишаются сведений, необходимых для разработки и реализации государственных программ социальной политики, направленных на укрепление здоровья людей, улучшение положения женщин и детей, на помощь семьям.

Субъекты Федерации и местные органы власти практически остаются без информации, характеризующей демографическую ситуацию в регионах и необходимой для ее мониторинга.

Российская демографическая статистика перестает соответствовать мировым стандартам. Страна не сможет выполнять свои обязательства по предоставлению данных о населении международным организациям.

Первая перепись населения новой России, намечавшаяся на 1999 г., уже отложена — не нашлось средств. Теперь, даже если они и будут выделены, перепись удастся провести не раньше 2001 г.

Но сокращать акты гражданского состояния не было никакой необходимости. Записи актов все равно делаются для государственной регистрации, а признаков, нужных только статистике, не так много, и запись их никогда не составляла труда.

Нас особенно беспокоит, что как отсрочка переписи, так и свертывание текущей демографической информации происходят как раз тогда, когда проблемы населения резко обострились, а число россиян уже семь лет уменьшается. Ведь разработка и реализация эффективных мер по преодолению этих кризисных явлений невозможны без детальной и достоверной статистики.

Необходимо внести поправки в Закон об актах гражданского состояния и вернуть оправдавший себя порядок сбора демографических данных. Нельзя допустить, чтобы Россия вошла в XXI в., не зная, что происходит с ее населением.

Андрей Гаврилович собрал под этим письмом подписи 12 авторитетных специалистов, в том числе нескольких академиков РАН, и оно было направлено первым лицам государства. Насколько я знаю, никакой реакции на это письмо не последовало, и хотя с тех пор вопрос об исправлении положения со статистикой регулярно поднимается при всех обсуждениях демографических проблем России на всех уровнях, а власть никогда не упускает случая продемонстрировать своей озабоченности этими проблемами, Андрей Гаврилович умер, так и не дождавшись нового ремонта нашей демографической статистики, по оплошности законодателей залетевшей из двадцать первого века в девятнадцатый.

Нельзя умолчать и еще об одном направлении научных интересов А. Волкова — о восстановлении истории советской демографии и демографической статистики 20-х — 30-х годов XX в., идет ли речь об извлечении из небытия имен незаслуженно забытых исследователей или статистиков-практиков или о реабилитации «репрессированной» переписи населения 1937 г.

А.Г. Волков был прирожденный просветитель. Он считал очень важным постоянное отстаивание «демографической грамотности» нашего общества, распространение демографических знаний. С этим, в частности, была связана его большая

активность в подготовке разного рода энциклопедических изданий, рассчитанных на широкую аудиторию, в частности, двух изданий однотомного демографического энциклопедического словаря.

Андрей Гаврилович очень много времени тратил на редактирование чужих работ, стараясь добиться высокого качества подготавливаемых под его редакцией или выходящих из его отдела публикаций. Некоторым авторам, встретившимся с редакторскими требованиями Волкова, он казался излишне придирчивым, избыточно скрупулезным. На самом деле это была бескомпромиссная борьба за повышение издательской культуры, обеспечивающей надежность, научную и библиографическую выверенность каждой публикуемой статьи.

Андрей Гаврилович обладал необыкновенным человеческим обаянием, притягивавшим к нему людей, — может быть, потому, что сам был бескорыстно благожелателен, как-то по-старомодному вежлив и внимателен ко всем. Люди, проявлявшие серьезный интерес к демографии, иной раз даже очень молодые, всегда могли рассчитывать на его поддержку. Но слишком мягким, «беззубым» он не был, умел настаивать на своем, иногда даже, может быть, с перебором. Окружающие его любили, чувствовали в нем что-то цельное, отсутствие «двойного дна».

В последние годы жизни здоровье этого крепкого, редко болевшего человека начало сдавать. В 2003 г. он вышел на пенсию, тогда же прекратило существование и отделение демографии НИИ статистики Госкомстата России (так в ту пору назывался институт, в котором он начал работать 40 лет назад). До 2007 г. он продолжал руководить работой демографической секции Центрального дома ученых, участвовал в работе научных конференций. В декабре 2007 г. умерла жена, Ксения Юрьевна, врач, с которой он прожил более 30 лет. Детей у них не было. Когда Андрей Гаврилович почувствовал, что уже не может работать, он переехал к родственникам в Санкт-Петербург. Никаких особых патологий врачи у него не обнаруживали, только так называемые возрастные изменения. Сам он на состояние здоровья никогда не жаловался. Но с мая 2009 г. стали отказывать ноги. Андрей Гаврилович перестал совершать регулярные прогулки, а в конце июля не смог передвигаться и дома, слег. Скончался тихо, ночью 14 августа. Похоронен 17 августа 2009 г. на Павловском кладбище Санкт-Петербурга.

Научно-организаторская и редакционно-издательская деятельность А.Г. Волкова была столь активной, что порой казалось, будто Волков-организатор отгесняет на второй план Волкова-исследователя. Да и сам он, уделяя массу времени и сил изданию, редактированию, пропаганде работ своих коллег, как-то недооценивал свои собственные исследования, публиковал меньше, чем мог бы, многое из сделанного им лично разбросано по разным, нередко малотиражным сборникам.

Настоящее издание — первая попытка собрать воедино наиболее ценное из научного наследия А.Г. Волкова.

Содержание книги разбито на 4 части.

Первая содержит статьи, посвященные осмыслению демографии как самостоятельной отрасли научного знания, ее предмета, а также методам анализа демографических процессов, в частности, использованию выборочного метода при изучении населения.

Во второй части собраны работы по истории отечественных переписей населения. Особое место в этом разделе занимает статья, воскрешающая историю «ре-

прессированной» переписи 1937 г. А завершают раздел две составленные А.Г. Волковым (вторая — в соавторстве с М.Г. Григорьянц) сводки информации о переписях населения в России. Особенно ценна сводка содержания программ и формулировки вопросов в переписных листах всеобщих переписей 1897, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

На протяжении многих лет главным направлением собственных исследований А.Г. Волкова было изучение демографического развития семьи, результаты этих исследований собраны в третьей части книги. Она включает полный текст его монографии «Семья — объект демографии», изданной в 1986 г. и уже ставшей библиографической редкостью, и несколько статей, посвященных анализу различных сторон формирования семьи и семейной структуры населения.

Наконец, четвертая часть книги содержит статьи, в которых исследуются актуальные проблемы брачности и рождаемости.

Публикация избранных трудов А.Г. Волкова — не просто дань памяти крупного ученого. Читатель без труда убедится в том, что большинство публикуемых работ и сегодня сохраняет свою ценность и актуальность. Можно не сомневаться, что книга будет востребована новыми поколениями демографов, всех тех, кого интересует наука демография и проблемы, которые она изучает.

А. Вишнеvский

ЧАСТЬ 1

НАУКА ДЕМОГРАФИЯ
И ЕЕ МЕТОДЫ

НАУКА ДЕМОГРАФИЯ¹

Демография (от греч. демо — народ и ...графия), наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса. Научное и практическое значение демографии определяется тем, что население — основа и субъект всей общественной жизни. Демография изучает рождаемость, смертность, брачность и прекращение брака, воспроизводство супружеских пар и семей, воспроизводство населения в целом как единство этих процессов. Она исследует изменения возрастно-половой, брачной и семейной структур населения, взаимосвязь демографических процессов и структур, а также закономерности изменения общей численности населения и семей, разрабатывает методы описания, анализа и прогноза демографических процессов и демографических структур, выясняет общие закономерности и особенности их протекания. Демография разрабатывает рекомендации для проведения демографической политики, миграционной политики, экономических преобразований.

Закономерности пространственного размещения людей и процесс их перераспределения по территории (миграции), хотя и рассматриваются иногда как область демографии, стали объектом самостоятельной науки, изучающей закономерности расселения людей и его изменения.

Особенность демографических явлений, слагающихся из массы индивидуальных случаев, и вытекающая отсюда необходимость их количественного выражения надолго определили связь демографии со статистическим описанием населения. Однако к середине XX в. было осознано, что демография не сводится лишь к статистике так называемого естественного движения населения и миграции, а имеет своим объектом определенную область действительности, которую не изучает никакая другая наука, — возобновление поколений людей.

Конкретная совокупность людей, населяющих ту или иную территорию, в демографии рассматривается как человеческая популяция, самовозобновляющаяся в процессе смены поколений. Для этого она должна обладать определенной численностью и возрастно-половым составом, а образующие ее люди должны быть связаны определенными отношениями, регулирующими их поведение в области деторождения и сохранения жизни. В обществе эти отношения реализуются преимущественно в исторически сменяющихся социальных институтах брака и семьи. Поэтому неотъемлемое свойство населения — наличие тех или иных форм брака, а следовательно, отношений между супругами, родителями и детьми.

Способность к устойчивому самовозобновлению, а также существующий на данном историческом этапе тип воспроизводства населения составляют особое качество населения как объекта демографии, присущее только населению в целом и неотделимое от его количественной стороны: те или иные характеристики самого населения и происходящих в нем процессов всегда имеют численное выражение. В зависимости от целей исследования демографические совокупности могут включать не только индивидов, но и супружеские пары, семьи или даже более широкие группы, такие как, например, поколение.

¹ Большая российская энциклопедия. Т. 8. Ст. Демография. М., 2007.

Теоретически можно представить население безотносительно к месту обитания, однако применительно к населению конкретной территории необходимо иметь критерий отнесения индивида к населению данной территории. Для этого вводятся понятия категорий населения: включение человека в ту или иную из них зависит от характера (цели) и времени проживания на данной территории.

Численность и состав населения страны или ее частей меняются не только вследствие рождений и смертей, но также в результате притока и оттока людей. В связи с этим различают закрытое, или замкнутое, население, изменяющееся только под влиянием воспроизводства, и открытое население, меняющееся также и под влиянием миграции.

Рождения и смерти, называемые демографическими событиями, в демографии рассматриваются как множества, как последовательности таких событий, происходящих в течение жизни поколений. При этом они могут быть представлены на протяжении ряда лет жизни одного реального поколения или в течение одного года из жизни нескольких поколений, находящихся в данном году в разном возрасте и образующих вместе так называемое гипотетическое, или условное, поколение. Как само появление потомства, так и число детей в поколении зависят от того, какая его часть вступает в брак и какой отрезок жизни прожит ею в браке. Поэтому демографическими событиями считаются также вступление в брак и прекращение брака (овдовение и развод).

Существенное значение имеет не только число демографических событий в поколении, но и происшедшие под их влиянием изменения численности и состава поколения, а следовательно, и всего населения. В связи с этим событие иногда рассматривается как изменение демографического состояния, как переход из одного состояния в другое. Изменением состояния считается также переход из одной группы населения в другую (например, в следующую возрастную группу, из числа родивших одного ребенка в число родивших двух детей и т.д.). Понятие поколения поэтому обобщается до понятия демографической когорты — группы людей, одновременно вступивших в некоторое демографическое состояние (например, достигших детородного возраста, вступивших в брак и др.).

Последовательности демографических событий образуют демографические процессы: рождаемость, смертность, воспроизводство населения, брачность, прекращение брака. В силу специфической роли семьи как ячейки воспроизводства населения к демографическим процессам относят также образование и разделение семей.

Соотношение численностей полов при рождении, почти неизменное от одного поколения к другому, меняется, однако, на протяжении жизни каждого поколения под влиянием как различий в жизнеспособности между полами, так и внешних причин. Одновременное существование ряда поколений, находящихся в каждый данный момент на разных этапах своей жизни, т.е. в разном возрасте, приводит к тому, что население всегда обладает определенным составом по полу и возрасту. Браки между людьми как одного и того же, так и разных поколений обуславливают существование определенной брачной структуры населения. Поскольку мужчины и женщины могут вступать в брак и производить потомство лишь в определенных возрастах, от возрастно-полового и брачного состава совокупности живущих людей зависит число рождений, а ввиду возрастных различий в смертности также и

число смертей. В то же время смена поколений изменяет общую численность людей и их состав по возрасту и полу.

В демографическом процессе каждое событие происходит под воздействием как общих закономерностей, так и случайных причин. Если в отдельном событии их сочетание единственно и неповторимо, то в демографическом процессе, состоящем из последовательности множества событий, их число и время наступления могут изменяться, варьировать. Случайные причины не позволяют выявить общую закономерность процесса в каждом отдельном случае, она проявляется лишь в их массе, при достаточно большом числе наблюдений. Этим обусловлено широкое применение в демографии статистических методов. Будучи самостоятельной наукой, статистика в демографии играет роль одного из главных ее методов, составляя в этом качестве основную часть демографической статистики.

Особенности демографических процессов определяют и применимость тех или иных методов математики. В большинстве случаев демография имеет дело с процессами роста населения или выбытия индивидов, принадлежащих к некоторой когорте. Численность населения или данной когорты рассматривается как переменная величина. Характеристика закономерности демографического процесса (и роста населения) требует количественной оценки темпа изменения совокупности людей как функции времени. Поэтому в демографии широко распространены методы математического анализа, в частности дифференциальное и интегральное исчисления, когда численность совокупности и время рассматриваются как непрерывные переменные, а также матричная алгебра, когда они рассматриваются как дискретные переменные.

Исторический очерк

Становление демографии отражало как общие тенденции формирования научного знания, так и процессы демографического развития и происходило под влиянием потребностей обществ, практики. Представление о населении как источнике могущества государства возникло вместе с самим государством. Однако попытки выяснить и осмыслить закономерности роста населения предпринимаются лишь со второй половины XVII в. Возникновение демографии связывают обычно с появлением работы английского исследователя Дж. Граунта «Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности» (1662), который по данным о рождениях и смертности в Лондоне за ряд лет впервые установил важные демографические закономерности (превышение числа мальчиков среди родившихся, зависимость смертности от возраста и т.д.), высказал ряд соображений о причинах этих явлений и рассчитал первую примитивную таблицу смертности. Труды Граунта, У. Петти и их последователей в других странах положили начало количественному изучению социальных явлений, так называемой политической арифметике, из которой выросли социальная статистика и демография.

В конце XVIII в. в Швеции и США, а с начала XIX в. во многих европейских странах начинают проводиться переписи населения; упорядочивается регистрация рождений, смертей и браков; складывается система учета населения, сохранившаяся в основных чертах доныне. Совершенствование страхового дела активизирует исследования в области моделирования смертности. Развитие теории ве-

роятностей дает возможность применять ее положения к явлениям человеческой жизни. В середине XIX в. предпринимаются попытки изучить дифференциацию рождаемости и смертности по социальным группам и в зависимости от условий жизни. Налаживается регистрация причин смерти. Созываются международные статистические конгрессы, способствующие обмену опытом исследований и отработке техники наблюдения и анализа демографических процессов. В 1855 г. в названии книги французского статистика и демографа А. Гийара («Элементы статистики человека, или Сравнительная демография») появляется и сам термин «демография», широко распространившийся в конце XIX — начале XX вв. В русский язык этот термин вошел с 1870-х годов в связи с работами 8-й сессии Международного статистического конгресса (Санкт-Петербург, 1872).

Во второй половине XIX в. складывается формальная теория населения, развивается представление о воспроизводстве населения как едином процессе и разрабатываются обобщающие характеристики этого процесса. Осознается роль возрастного состава населения как результата рождаемости и смертности в прошлом и основы будущего движения; формируется представление о типах возрастной структуры. На рубеже XIX и XX вв. формируется демография как самостоятельная наука, не тождественная науке об обществе и не сводящаяся к статистике населения.

В начале XX в. центр тяжести демографических исследований перемещается на изучение рождаемости, обнаружившей в большинстве европейских стран тенденцию к снижению. Изучаются демографические последствия Первой мировой войны, закономерности воспроизводства населения независимо от преходящих особенностей его возрастного состава. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. и угроза депопуляции в европейских странах усиливают прогностический аспект исследований и активизируют изучение влияния условий жизни на брачность и рождаемость. К этому времени относятся попытки обобщения динамики демографических процессов в мире в целом и отдельных его регионах в историческом разрезе. Появляется ряд исследований о роли населения в развитии общества, соотношении населения и экономики. Выдвигается концепция демографической революции как перехода от традиционного к современному режиму воспроизводства. С 1940-х годов в ряде европейских стран (Франция, Италия, Великобритания) издаются специальные демографические журналы.

В середине XX в. одной из главных тем демографических исследований становятся демографические последствия Второй мировой войны. Возрастает интерес к изучению социокультурных факторов рождаемости и процессу старения населения, вызванному длительным снижением ее уровня. Развиваются исследования планирования семьи.

Начатое на рубеже веков изучение демографических явлений в широком историческом контексте и восстановление демографической динамики по отрывочным и неполным данным приводят к становлению исторической демографии как относительно самостоятельной научной дисциплины. Разрабатывается и углубляется на новых материалах концепция демографического перехода.

Резкое ускорение роста населения в развивающихся странах увеличивает интерес к оценке перспектив населения мира и его отдельных регионов. Самостоятельной областью исследований становятся демографические процессы в глобальном аспекте. Взаимодействие демографических, экономических и социальных

факторов обобщается в подготовленном ООН исследовании «Детерминанты и последствия демографических тенденций» (1-е изд., 1953; 2-е изд., 1973–1978). Для демографических исследований последней четверти XX в. характерно развитие демографического моделирования, совершенствование методов демографического прогнозирования, развитие демографии семьи.

Начало демографических исследований в России восходит к середине XVIII в., когда Д. Бернулли проанализировал влияние устранения смертности от оспы на продолжительность жизни и рассчитал таблицы прекращения брака в зависимости от смертности супругов, а в работах Л. Эйлера были сформулированы основные понятия математической теории смертности и дано представление о закономерностях роста населения при определенном порядке вымирания. В конце XVIII — начале XIX вв. появляются первые работы по «политической арифметике» И.Ф. Германа и Л.Ю. Крафта, посвященные описанию рождаемости, смертности и брачности в России, и первая, хотя и несовершенная, таблица смертности К.Ф. Германа.

Реформы 1860–1970-х годов в России способствовали совершенствованию статистики населения и накоплению демографических данных как в общегосударственном масштабе, так и по губерниям трудами земской статистики. В Москве, Санкт-Петербурге и других городах начинают регулярно проводиться переписи населения по типу западноевропейских, в 1897 г. проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи. В начале XX в. заметное место в демографических исследованиях занимают работы А.А. Чупрова о соотношении численности полов при рождении и влиянии войн на брачность и рождаемость, С.А. Новосельского, посвященные изучению смертности.

После 1917 г. в стране организуется гражданская регистрация рождений и смертей, хотя их учет еще не был полным. Проводятся три переписи населения (1920, 1923, 1926). Были созданы Институт демографии АН Украины (1919) и Демографический институт АН СССР (1930). Развернулись исследования смертности и воспроизводства населения (Ю.А. Корчак-Чепурковский, С.А. Новосельский, В.В. Паевский), рассчитывались демографические прогнозы (С.Г. Струмилин, М.В. Птуха, В.В. Паевский), проводились ретроспективные обследования рождаемости, была разработана методика анамнестических обследований (Г.А. Баткис, В.В. Паевский). Исследовались социальные факторы рождаемости (С.А. Новосельский, Н.А. Вигдорчик, С.А. Томилин), формирование и развитие семьи (А.П. Хоменко). Однако в начале 1930-х гг. прекращается публикация данных о населении и демографических процессах, ход которых не подтверждал постулированных свыше «закономерностей», закрываются оба демографических института, многие ученые репрессированы, конкретные исследования были свернуты, а в теории на долгие годы возобладал догматизм.

Демография в стране возрождается лишь в начале 1960-х годов, когда после проведения переписи населения 1959 г., ряда выборочных обследований постепенно возобновляется публикация демографических данных; формируются исследовательские группы, разворачивается преподавание демографии; издается «Курс демографии» для высшей школы (А.Я. Боярский). Дискуссия 1969 г. о предмете демографии показала, что она не может сводиться к статистике населения. Главной темой исследований становится изучение причин и факторов снижения рождаемости (В.А. Борисов, Л.Е. Дарский, Б.Ц. Урланис), разворачиваются ис-

следования брачности (Л.Е. Дарский, М.С. Тольц, А.Б. Синельников), репродуктивных установок (В.А. Белова), динамики возрастной структуры населения (С.И. Пирожков, И.В. Калинин). Формируется этническая демография (Г.А. Бондарская, С.И. Брук, В.И. Козлов). Анализируются динамика и факторы смертности (А.М. Мерков, М.С. Бедный, Б.Ц. Урланис), развития семьи (Э.К. Васильева, А.Г. Волков, И.А. Герасимова). Внимание исследователей привлекают проблемы экономической демографии и демографического оптимума (А.Я. Боярский, А.Я. Кваша), демографической политики. Совершенствуется демографическое моделирование (А.Я. Боярский, В.Ф. Шукайло, Н.Б. Баркалов), исследуются проблемы роста населения мира (Я.Н. Гузеватый, Э.А. Араб-Оглы). В 1970-х годах развивается концепция демографической революции (А.Г. Вишневский). Углубляется также подход к изучению населения в рамках комплекса наук о народонаселении, включающего демографию как один из элементов (Д.И. Валентей), и на основе широкого понимания воспроизводства населения (В.П. Пискунов, В.С. Стешенко); происходит постепенная интеграция российской демографии в мировую науку. Для последней четверти XX в. характерно углубление исследований смертности (Е.М. Андреев, Л.А. и Н.С. Гавриловы), закономерностей брачности и рождаемости (Г.А. Бондарская, Л.Е. Дарский, И.П. Ильина), развитие методов прогнозирования и демографических моделей (Н.Б. Баркалов, С.И. Пирожков, О.В. Староверов).

Источники

- Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневского. М., 2006.
- Демографические процессы в СССР. М., 1990.
- Курс демографии / под ред. А.Я. Боярского и др. 3-е изд. М., 1985.
- Литература о народонаселении. 1979–2000. М., 1987–2002. Вып. 1–3.
- Народонаселение. Современное состояние научного знания. М., 1991.
- Шелестов Д.К.* Демография: история и современность. М., 1983.
- Beyond Six Billion: Forecasting the World's Population. Wash., 2000.
- Readings in Population Research Methodology. Chi., 1993. Vol. 1–8.

О ПРЕДМЕТЕ ДЕМОГРАФИИ¹

В последние годы в связи со значительными изменениями в развитии населения, происшедшими или происходящими в большинстве стран мира, демография заняла заметное место среди других областей науки, если еще не своими достижениями, то, по крайней мере, актуальностью проблем, которые она пытается разрешить, и важностью открываемых ею закономерностей.

¹ Место демографии в системе наук / под ред. О.В. Лармина. М.: Изд-во МГУ, 1975. Гл. 1. С. 3–23.